

Национальные проекты и этнические меньшинства на Ближнем Востоке: Турция, Сирия, Ирак

САЛЕХ АГИЛ ОГЛЫ СЕЙИДЛИ¹

И.В. КУДРЯШОВА²

МГИМО МИД России (Россия)

Аннотация

Обращение к теме национальных проектов на постосманском пространстве обусловлено ростом и институционализацией политической активности этнических меньшинств в Ираке и Сирии, что было вызвано операцией США в Ираке (2003) и событиями Арабской весны. Есть ли для меньшинств, крупнейшим из которых являются курды, место в национальных проектах этих стран? На основе анализа турецкой и арабской версий национализма показано, что изначально они имеют черты как французской (гражданской), так и немецкой (этнической) моделей национализма и предполагают реализацию прав меньшинств только при условии принятия культуры большинства. Однако, если следовать конструктивистскому подходу, можно ожидать развития гражданского компонента. Такой сдвиг произошел в иракской версии национализма, когда демократическая конституция 2005 г. предоставила меньшинствам административно-территориальную (курды) или культурную (туркоманы, ассирийцы) автономию. Изменения в направлении признания культурных прав курдов зафиксированы и в Турции. В Сирии правящая элита по-прежнему придерживается идеи арабского национализма, однако многие сирийские оппозиционные организации готовы признать мультиэтнический характер сирийской нации, т.е. сирийский национальный нарратив также усложняется.

Ключевые слова

национализм, нациестроительство, баасизм, этническое меньшинство, Турция, Сирия, Ирак

¹ **Салех Агил оглы Сейидли** – независимый исследователь, аспирант кафедры сравнительной политологии, МГИМО МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.
E-mail: saleh6064@gmail.com

² **Кудряшова Ирина Владимировна** – доцент кафедры сравнительной политологии, МГИМО МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.
E-mail: i.kudryashova@inno.mgimo.ru

Для цитирования

Сейидли Салех Агил оглы, Кудряшова И.В. (2024). Национальные проекты и этнические меньшинства на Ближнем Востоке: Турция, Сирия, Ирак *Управление и политика*, 3(3). С. 74–92. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-3-74-92

С началом политических кризисов и вооруженных конфликтов в Сирии и Ираке международное сообщество стало свидетелем активизации и политизации деятельности этнических меньшинств³, что выразилось в создании ими собственных политических движений, символов (флагов, гербов, гимнов) и исторических нарративов. Если до начала сирийского конфликта наиболее распространенным требованием курдских организаций было предоставление курдам гражданства и какой-либо формы культурной автономии⁴, то с его развитием они стали требовать превращения Сирии в федеративное государство и сохранения своих вооруженных отрядов. Похожая ситуация сложилась и у туркоман Сирии. Изначально требования туркоманских организаций были близки к курдским⁵, но к данному моменту они де-факто имеют культурную автономию и военные бригады и не намерены снижать уровень своих требований⁶.

В Ираке протекают схожие процессы. Если в период правления Саддама Хусейна курдские политические партии настаивали на расширении полномочий автономии (Gunter, 2008), то после его свержения те же самые партии (Патриотический союз Курдистана и Демократическая партия Курдистана) стремятся добиться большей независимости своего региона⁷. Туркоманские партии, которые в тот же период боролись за культурную автономию и признание коллективных прав своей общины

³ Крупнейшими этническими меньшинствами Сирии и Ирака являются курды и туркоманы, Турции – курды.

⁴ Шабака хукукия: аль-низам ас-сурий лям йасджал миат альф аль-дахия аль-лязина каталяхум [Сеть по правам человека: Сирийский режим не зафиксировал сотни тысяч убитых им жертв] // Аль-Джазира. 10.01.2013. URL: <https://www.aljazeera.net/news/2023/10/1/%D9%85%D8%A6%D8%A7%D8%AA> (дата обращения: 14.03.2022).

⁵ Nicholas, H. Syrian Turkmen Join Opposition Forces in Pursuit of a New Syrian Identity // Jamestown Foundation. 30.05.2013. URL: <https://jamestown.org/program/syrian-turkmen-join-opposition-forces-in-pursuit-of-a-new-syrian-identity/> (accessed: 11.11.2022).

⁶ Acun, C. Gorucu, K. Suriye Krizinde Göz Ardi Edilen Aktör: Türkmenler // SETA. 2018. URL: <https://setav.org/assets/uploads/2019/01/224.Perspektif-Suriye-Tu%CC%88rkmenleri.pdf> (accessed: 11.12.2022).

⁷ В Иракском Курдистане начался референдум о независимости // Газета.ру. 25.09.2017. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/09/25_a_10905176.shtml (Дата обращения 01.01.2022).

(Anderson, Stansfield, 2009, p. 107), сейчас требуют образования туркоманской административной автономии, чей статус выше, чем существующая у них культурная автономия, гарантированная Конституцией Ирака 2005 года⁸.

В данной статье авторы (1) обобщают конструктивистские исследования национализма, (2) анализируют формирование идеологий турецкого и арабского национализма и (3) определяют место этнических меньшинств в турецком, иракском и сирийском национальных проектах в их развитии.

Национализм сквозь призму конструктивистских подходов

Конструктивистская парадигма в этнических исследованиях начала набирать популярность в 1980-е годы и завоевала много сторонников как среди иностранных (Б. Андерсон, П. Бурдье, Э. Хобсбаум, Ф. Барт, К. Чандра и др.), так и среди российских ученых (А.Е. Петров, В.А. Тишков, В.А. Шнирельман и др.). Конструктивисты рассматривают нацию и этническую общность как социальные конструкты и отрицают утверждения примордиалистов о том, что этническая идентичность является чем-то изначально данным и вещным. По их мнению, этническая идентичность формируется постепенно в результате социального взаимодействия разных групп; также отмечается особая роль в этом процессе политических элит (Попков, Топорков, 2006). В.А. Тишков определяет этничность скорее как форму социальной организации, а не как выражение определенного культурного комплекса⁹. Согласно Тишкову, процесс рекрутирования в состав группы, определения и сохранения ее границ свидетельствует, что этнические группы и их характеристики являются результатом исторических, экономических и политических обстоятельств и ситуативных воздействий (Тишков, Шнирельман, 2007).

⁸ Cevik, I. Talabani: Autonomy for Turkmen in Kurdistan // Kurdistan Weekly. 30.01.2006. URL: <https://web.archive.org/web/20170629115048/http://www.kurdistanweekly.dk/news.php?readmore=103> (accessed: 15.02.2022).

⁹ Тишков В. Этничность как форма социальной организации / Сайт Валерия Тишкова. URL: <http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekci2/lekci/etnichnost.html> (дата обращения: 01.01.2022).

Британский философ и социальный антрополог Э. Геллнер рассматривает этнические группы сквозь призму национализма. В своем труде «Нации и национализм» он пишет: «Национализм — это теория политической легитимности, которая требует, чтобы этнические границы не пересекали политические границы... Отсюда следует, что территориальная политическая единица может стать этнически однородной только... если она уничтожит, выгонит, либо ассимилирует всех представителей других народов» (Gellner, 1983, p. 1-2). Национализм как политический проект, согласно Геллнеру, не может в принципе позитивно относиться к мультикультурному разнообразию, так как предполагает, что одна общая национальная культура (сформированная на основе культуры этнического большинства) будет навязана меньшинствам. Основным механизмом распространения культуры большинства выступает система образования (Gorsky, 2000). Существование в современном мире мультиэтнических государств возможно, но при условии, что меньшинство проявляет лояльность государству и признает власть большинства, как и единую национальную культуру.

Британский политолог и социолог Б. Андерсон также связывает формирование этнических идентичностей с феноменом национализма¹⁰. Согласно Андерсону, этническая идентичность долгий период человеческой истории не считалась чем-то важным. Племенная, региональная, религиозная идентичность, а также принадлежность индивида к социальному классу воспринимались как более значимые. И только политическое взаимодействие с представителями других народов привело к усилению этнической идентичности¹¹.

Британский исследователь Я. Пенроуз утверждает, что как политическое движение национализм стремится к созданию государства, которое охватывает территорию проживания нации и отстаивает её интересы (Penrose, 2002). По мнению Андерсена, «быть нацией – это, по сути, самая универсальная легитимная ценность в политической жизни нашего времени» (Андерсон, 2016, с. 42).

¹⁰ Андерсон, Б. Национализм, идентичность и логика серийности // Ruthenia.ru. URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/53/04.pdf> (дата обращения: 01.01.2022).

¹¹ Там же.

Андерсон выделяет три «парадокса национализма». Во-первых, несмотря на то, что национализм является современным феноменом, большинство людей уверены в древней истории наций. Во-вторых, национализм как социокультурное понятие универсален – каждый индивид принадлежит к определенной нации, но тем не менее каждая нация уникальна и отличается от другой. В-третьих, идеи национализма настолько сильны, что люди готовы жертвовать собой ради нации, хотя определить, что же из себя представляет нация, по причине «философской нищеты» национализма очень сложно (Андерсон, 2016, с. 45-46). В его логике национализм стал возможен потому, что люди начали отвергать три ключевых убеждения о своем обществе: превосходство одних языков над другими, божественное право на власть некоторых монархов и тождественность происхождения мира и происхождения человечества (Андерсон, 2016).

Турецкий национализм

Положения, сформулированные Андерсоном, применимы для объяснения формирования турецкого национализма в первые годы существования Турецкой Республики. Турецкое правительство под руководством основателя республики Мустафы Кемаля Ататюрка предприняло ряд реформ, которые сделали возможным становление турецкого национализма как идеологии.

Во-первых, была проведена языковая реформа (т.е. фактическое отклонение превосходства одних языков над другими). Официальным языком Османской империи был «османский турецкий», в лексике которого абсолютно преобладали арабские и персидские слова (Eid, 2006, p. 537); в некоторых официальных документах их доля доходила до 88% (Eid, 2006, p. 537). По сути, османский турецкий (который позднее стал называться просто «османский») не был понятен низшим социальным слоям и большинству турецкого населения в сельских районах. Большинство турок продолжали использовать так называемый грубый, или же «вульгарный турецкий» (турецк. *kaba Türkçe*), в котором использовало гораздо меньше заимствований и который послужил основой современного литературного турецкого языка.

Несмотря на официальный статус османского языка, арабский и персидский активно использовались при дворе, в дипломатии, поэзии, делопроизводстве (O'Flynn, 2017). Арабский также был языком литургии (Saydam, 2009). Разное назначение этих языков свидетельствует о том, что правители империи отдавали арабскому и персидскому предпочтение перед языком, на котором говорили представители основного народа государства.

Решение Ататюрка объявить государственным языком стамбульский диалект (известный как стамбульский турецкий) и его последующее использование в дипломатии, прессе, образовании, литературе, делопроизводстве и проповедях вместо османского, арабского или персидского говорят о стремлении власти выстроить культурные границы государства, т.е. о лингвистическом национализме. По мнению Андерсона, принудительная романизация турецкого языка служила его возвышению над более широкой исламской идентификацией (Андерсон, 2016, с. 103).

В 1932 г. турецкое руководство приступило к процессу «очищения языка» от иностранных слов. Кампания по «очищению», начатая по указу Ататюрка Турецким лингвистическим обществом, ставила целью заменить в турецком языке арабские и персидские заимствования (Lewis, 2002). Вместо заимствований Общество вводило тюркские слова, которые не использовались, возможно, столетиями, или же (как было в большинстве случаев) создавало новые слова из однокоренных похожих по смыслу слов, если должного эквивалента не находилось¹². Изменения, внесенные в язык, были настолько значительными, что речь Ататюрка, произнесенную на съезде Народно-республиканской партии в 1927 г. (т.е. до языковой реформы) пришлось перевести на современный вариант турецкого языка (Lewis, 2002, p. 89).

Более того, в 1930-е годы турецкое правительство запустило проект, который Хобсбаум назвал бы «конструированием националистических нарративов». В 1935 г. турецкой академической средой была официально принята «теория солнечного языка», которая частично основывалась

¹² Tarihçe // Türk Dil Kurumu. URL: https://web.archive.org/web/20160427125548/http://tdk.org.tr/index.php?option=com_content&view=article&id=77 (accessed: 22.03.2022).

на идеях европейских лингвистов (И. де Барентона, Х. Квергича)¹³. Теория, развивавшаяся при непосредственной поддержке Ататюрка (Speros, 1993, p. 118) в 1935-1936 гг. (Çolak, 2004), заключалась в том, что все языки мира произошли от ныне мертвого шумерского языка, так как шумеры образовали самую первую цивилизацию (Lewis, 2002, p. 101). В свою очередь, турецкие исследователи Хусейн Джахит Ялчин и Рифат Осман Бей утверждали, что шумерский язык был тюркским языком, поэтому все языки мира произошли от пратюркского (Shay, 2002). Эта теория также активно использовалась для того, чтобы объяснить неспособность заменить все арабские и персидские заимствования в турецком языке (Çolak, 2004). Тем не менее, турецкие академические круги отказались от нее после смерти Ататюрка в 1938 г. (Ertürk, 2011, p. 31).

В настоящий период президент Турции Р.Т. Эрдоган регулярно подчеркивает значимость турецкого языка для национального самосознания, обращая внимание и на его древность: «Турецкая нация обязана турецкому языку тысячами лет письменной культурной истории, непрерывной традицией государственности и развитием универсальной цивилизации»¹⁴.

Во-вторых, одним из первых решений Ататюрка после войны за независимость была ликвидация султаната в 1922 г., а с установлением Турецкой Республики он объявил об упразднении уже де-факто не существовавшего халифата. Эти реформы не только символизировали рождение нового государства, но и сыграли важнейшую роль в формировании турецкого национального проекта.

Как уже отмечалось, Андерсон полагал, что одним из факторов движения обществ в сторону национализма был отказ от идеи о божественном праве монарха на власть. Он имел в виду европейские династии, однако это пункт применим и к Османской империи. Османская империя с 1362 г. позиционировала себя как халифат (Пир-Будагова, 2015), а султан с начала XVI в. имел и титул халифа, т.е. позиционировал себя не только

¹³ Turks Teach New Theories // New York Times. 09.02.1936. URL: <https://www.nytimes.com/1936/02/09/archives/turks-teach-new-theories.html> (accessed: 09.02.2022).

¹⁴ President Erdoğan's Message on "Turkish Language Day" / Presidency of the Republic of Türkiye. Directorate of Communications. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/english/haberler/detay/president-erdogans-message-on-turkish-language-day> (accessed: 28.07.2024).

как глава всех подданных империи, но и как покровитель всех мусульман. Хотя в Османской империи не было доктрины или концепции, подобной божественному праву монархов на власть (Burgess, 1992), существование Османского государства (а соответственно и правление Османской династии) легитимировалось необходимостью существования халифата – государства, целью которого является правление на основе ислама и защита мусульманской уммы (Al-Rasheed, Kersten & Shterin, 2012, p. 3). Как отмечают И.В. Кудряшова и А.С. Козинцев, в истории халифата были различные сочетания отправления правителем религиозных и политических функций, но «суннитская мысль не знала концептуальной дихотомии “религиозное – нерелигиозное”, которая получала разрешение в европейских государствах в период раннего Модерна» (Кудряшова, Козинцев, 2023, с. 57).

Османский султан, как и многие европейские монархи, определял себя как главу мультикультурного государства, подданными которого являются представители самых разных народов. Будучи халифом, он также был обязан защищать интересы всех мусульман, вне зависимости от этнической идентичности, племенной принадлежности, социального статуса, финансового положения и любого другого атрибута. Поэтому при создании Турецкой Республики упразднение халифата виделось как отказ существовавшей на тот момент турецкой власти от покровительства над народами вне территории Турции. Более того, если в Османской империи существовала система миллетов, которая подчеркивала мультиконфессиональный и мультиэтнический статус империи, то конституции 1921 г.¹⁵ и 1924 г.¹⁶ декларировали, что все граждане новообразованного турецкого государства являются турками. То есть наличие в стране этнических меньшинств (курдов, арабов, лавов и др.) не признавалось. Само решение о переходе к республиканской форме правления также может рассматриваться как шаг в сторону национализма – оно подразумевает, что власть принадлежит всей нации, а не определенному кругу людей (династии).

¹⁵ Teşkilât-ı Esâsiye Kanunu 1921 // Wikikaynak. URL: https://tr.wikisource.org/wiki/Te%C5%9Fk%C3%AEI%C3%A2t-%C4%B1_Es%C3%A2s%C3%AEye_Kanunu (accessed: 24.03.2022).

¹⁶ Teşkilât-ı Esâsiye Kanunu 1924 // Wikikaynak. URL: [https://tr.wikisource.org/wiki/Te%C5%9Fk%C3%AEI%C3%A2t-%C4%B1_Es%C3%A2s%C3%AEye_Kanunu_\(1924\)](https://tr.wikisource.org/wiki/Te%C5%9Fk%C3%AEI%C3%A2t-%C4%B1_Es%C3%A2s%C3%AEye_Kanunu_(1924)) (accessed: 24.03.2022).

Третьим фактором, который, согласно Андерсону, привел к усилению идеологии национализма, является отказ общества от убеждения в том, что происхождение мира и происхождение человечества были тождественны, т.е. что человеческие общества представляют собой общины, которые в неизменном виде существуют с самого происхождения Земли¹⁷. Как считает ученый, пересмотр этой идеи позволил разным политическим образованиям «повлиять» на формирование национального самосознания народов (Андерсон, 2016, с. 75).

Поэтому неудивительно, что Ататюрка считают «отцом-основателем» не только современной Турецкой Республики¹⁸, но и современной турецкой нации (Gösek, 2011). Современное национальное самосознание было сформировано благодаря созданию турецкого национального государства, реформам в сфере языка и образования и пропаганде официальной идеологии.

Арабский национализм

Политические процессы, которые Андерсон анализировал в своих работах «Воображаемые сообщества» и «Национализм и печать» на примере стран Европы, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, имели место не только в Турции, но и в Сирии и Ираке. Более того, согласно мнению большинства исследователей, именно возрастание значимости идеологии национализма сыграло ключевую роль в формировании сирийской (Kamal, 2003, p. 61-62; Tauber, 2013, p. 57) и иракской (Bashkin, 2009, p. 44; Haddad, 2012) идентичностей.

Арабский национализм формировался по траектории, отличной от турецкой. Идеи, предшествующие его появлению, стали возникать в 1860-х годах в османских вилайетах Машрика во время эпохи «Ан-Нахды» (араб. пробуждение) среди христианских и мусульманских

17 Chan, S. Benedict Anderson, Scholar Who Saw Nations as 'Imagined', Dies at 79 // The New York Times. 17.12.2015. URL: <https://www.nytimes.com/2015/12/15/world/asia/benedict-anderson-scholar-who-saw-nations-as-imagined-dies-at-79.html#:~:text=Benedict%20Anderson%2C%20a%20scholar%20of,He%20was%2079> (accessed 12.01.2022).

18 Mustafa Kemal Atatürk'ün Nüfus Hüviyet Cüzdanı // İste Atatürk URL: <https://isteataturk.com/Kronolojik/Tarih/1934/11/24/Mustafa-Kemal-Ataturkun-Nufus-Huviyet-Cuzdani-24111934/1> (accessed: 21.01.2022).

арабских интеллектуалов. Эпоха «Ан-Нахды», которая также именуется в ряде академических источников «арабским Просвещением» (Stephen, 2004), считается истоком арабской националистической мысли. В данную эпоху в арабской интеллектуальной среде появляются группы писателей, лингвистов, журналистов и политических активистов, которые начинают открыто писать о неблагоприятном положении арабов в Османской империи и ее отсталости. Среди основных арабских интеллектуалов того времени можно назвать Ибрагима аль-Язиджи, Ахмета Фариса аш-Шидайка, Бутроса аль-Бустани, Франсиса аль-Мараша, Абдурахмана аль-Кавакби и Саты аль-Хусри (Левин, 1984; Hourani, 1983; Abu-'Uksa, 2016).

Эти идеологи раннего арабского национализма, преимущественно ливанского или сирийского происхождения, определили язык как основной критерий принадлежности к арабской нации. Их идеи оказали большое влияние на формирование арабской политической мысли, в частности, на идеологию баасизма, которая фокусируется на создании и развитии объединённого арабского государства в русле социалистических идей.

Основные идеологи баасизма (Мишель Афляк, Салах ад-Дин Битар, Заки Арсузи) и необаасизма (Салах Джадид) были согласны с мнением предшествующих поколений мыслителей об особой роли арабского языка как связующего звена арабской нации. Они считали, что именно язык приводит к единству мысли, норм и идеалов (Аль-Мардини, 1988; Битар, 1960; Ben-Tzur, 1968).

История является еще одним объединяющим фактором, поскольку она представляет собой «плодородную почву, на которой сформировалось арабское сознание» (Salem, 1993, p. 57). Баасисты выступали за создание единого арабского социалистического государства, в котором будут защищены права и свободы граждан и обеспечено их достойное существование. По их мнению, бывшие метрополии и имперские государства (Франция, Британия, Турция, Италия) не заинтересованы в усилении арабского мира, им выгодно отсталое положение арабских стран. Баасисты приветствовали получение независимости многими арабскими странами в 1940-х, 1950-х и 1960-х годах, но рассматривали эти процессы только как промежуточный шаг в направлении полномасштабного объединения стран арабского мира.

Для идеологии баасизма, которой придерживалась партия, одна ветвь которой находилась у власти в Ираке большую часть второй половины XX века, а вторая до сих находится у власти в Сирии, характерны несколько основных черт¹⁹:

- **Светскость.** Баасисты отмечали высокую роль, которую сыграл ислам в развитии арабской нации, но не считали ислам критерием принадлежности к арабской общности. Арабы-христиане и другие меньшинства также считались частью единой арабской уммы (араб. *أمة* – община).
- **Социализм.** Социализм являлся одной из опор политической программы Баас; баасисты рассматривали арабский рабочий класс как движущую силу развития.
- **Однопартийная система.** Мишель Афляк настаивал на построении свободного общества как главного условия развития арабской нации, но в то же время считал, что свобода может быть реализована только при однопартийной политической системе, где партия способна обеспечить и защитить ее.
- **Революционность.** Идеологи баасизма настаивали на необходимости социальной революции в арабских обществах, которая со временем приведет к политической революции.
- **Панарабизм.** Арабский национализм баасистов изначально был панарабским, то есть был направлен на консолидацию арабов, проживающих в разных частях Ближнего Востока и Северной Африки. Основной внешнеполитической целью было создание единого арабского государства.
- **Ассимиляция меньшинств.** Меньшинства, проживающие в арабском мире (берберы, копты, курды, туркоманы, ассирийцы и др.), могут стать частью единой арабской нации, если примут арабскую культуру.

¹⁹ Дустур Хизб аль-баас аль-ирабий аль-иштиракий [Конституция Партии арабского социалистического возрождения] / Syria-news.com. URL: <http://syria-news.org/dayin/mosah/readnews.php?id=7917> (accessed 15.12.2023)

Процесс национального строительства в Сирии и Ираке в силу ряда факторов (установление мандатной системы, произвольное формирование государственных границ, длительная борьба за независимость) также отличался от турецкого.

Во-первых, Сирия и Ирак не ощутили языковой проблемы, как многие бывшие колонии и новообразованные государства в Европе, Африке и Азии. Арабский имел легальный статус в Османской империи и был языком литургии, литературы и науки. Литературный арабский язык, используемый образованными кругами населения, полностью сохранил свою преемственность с кораническим арабским VII века (Holes, Allen, 2004, p. 25).

Во-вторых, если в Турции конец Османской династии (как и конец самой империи) был вызван поражением в ходе Первой мировой войны и нежеланием лидеров турецкого национального движения (турецк. *Türk Ulusal Hareketi*) признать Севрский договор (1920), то путь к независимости Сирии и Ирака был иным.

Сирия изначально была провозглашена независимым государством в 1919 г., когда эмир Фейсал из династии Хашимитов воспользовался вакуумом власти, которой образовался в результате распада империи на территориях нынешних Сирии, Ливана и Иордании, и объявил о создании Арабского Королевства Сирия. Правительство Фейсала просуществовало менее года и было свергнуто Францией, получившей мандат на управление страной. Формирование республики, в том числе ее границ, началось после установления французского контроля.

Мандат на Ирак получила Великобритания, которая установила в нем монархию во главе с покинувшим Сирию Фейсалом, и процесс национального строительства был начат при монархическом режиме. Монархия просуществовала до 1958 г., когда она была свергнута военными во главе Абд аль-Каримом Касемом.

Однако при всем различии процессов, приведших к независимости Турции, Сирии и Ирака, основы их современных идентичностей были тесно связаны с идеей лояльности национальному государству.

Согласно ряду исследователей, турецкий, иракский и сирийский национализмы имеют схожие черты (Partha, 1993, p. 75) и являются своего рода симбиозом французской и немецкой моделей национализма (Kadioğlu, 1996). Как и французский национализм, эти три формы национализма (турецкий, сирийский, иракский) определяют свои нации как гражданские, закрепляя тем самым идентичность турок, сирийцев и иракцев через принадлежность к территориальным сообществам, т.е. в пределах государственных границ. Гражданская нация подразумевает, что все граждане страны, независимо от их этнического происхождения, признаются членами этой нации: все граждане Турции – турками, все граждане Сирии – сирийцами, и все граждане Ирака – иракцами. Одновременно эти формы национализма имеют и черты раннего немецкого национализма: они определяют этническую группу как высшую ценность и отождествляют её с нацией. Таким образом, члены нации могут проживать за пределами конкретного государства, что, в свою очередь, создает почву для ирредентизма.

Националистические проекты и этнические меньшинства

Конституция Турции называет турками всех граждан страны²⁰, тем самым косвенно отрицая наличие в стране этнических меньшинств. Конституция также жестко определяет те принципы (шесть стрел кемализма), которых должна придерживаться республика²¹. Одновременно на официальном уровне с первых лет создания республики говорилось о необходимости защиты тюркских меньшинств за рубежом, т.е. признавалось, что турецкая нация не ограничена границами Турецкой Республики²². В 1920-х годах Турция безуспешно пыталась присоединить территории

²⁰ Türkiye Cumhuriyeti Anayasası 1982 // Wikisource. URL: [https://tr.wikisource.org/wiki/T%C3%BCrkiye_Cumhuriyeti_Anayasas%C4%B1_\(1982\)](https://tr.wikisource.org/wiki/T%C3%BCrkiye_Cumhuriyeti_Anayasas%C4%B1_(1982)) (accessed: 24.03.2022).

²¹ Ibid.

²² Еще в 1920 г. депутаты последнего османского парламента приняли так называемый Национальный обет – документ, который предусматривал, в частности, включение в состав будущего турецкого государства тех османских территорий, где этнические турки составляли большинство.

бывшего Мосульского вилайета, а в 1939 г. добилась присоединения Александреттского санджака, который получил название провинция Хатай (Кудряшова, Сейидли, 2024, с. 81-83).

Конституция Сирийской Арабской Республики определяет всех граждан страны как сирийцев²³ и декларирует, что сирийцы являются частью арабской нации, а республика – частью арабской родины²⁴. Она также четко формулирует заложенные партией Баас принципы, на основе которых республика должна функционировать²⁵. Сирийскому национализму также присущ ирредентизм. Идея Великой Сирии (т.е. вхождение территорий Ливана, Иордании, Палестины и Израиля в состав Сирии) была популярна в политических кругах и продвигалась в официальных СМИ (Eid, 2006, p. 248).

Официальные нарративы иракского национализма менялись в зависимости от политического момента. Во время недолгого правления Абд аль-Карима Касема (1958-1963) официальная идеология позиционировала Ирак как арабо-курдское государство, где каждая из двух основных этнических групп играет важную роль в сохранении государственности (David, 2017, p. 126). Ситуация изменилась после начала правления партии Баас, и особенно после прихода к власти Саддама Хусейна. Иракский националистический дискурс стал близок сирийскому: иракцами объявлялись все граждане страны, но все иракцы также позиционировались как часть арабской уммы. Более того, иракский ирредентизм, который звучал в иракском внешне- и внутривнутриполитическом дискурсе в 1950-х – 1960-х годах, принял наиболее радикальную и агрессивную форму при Саддаме Хусейне. Предъявляя территориальные претензии, Ирак начал военные конфликты с Ираном (1980-1988) и Кувейтом (1990-1991).

²³ Дустур Джумхурия Арабийя Сурийа 2012 [Конституция Сирийской Арабской Республики 2012] / Constitute Project. URL: efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.constituteproject.org/constitution/Syria_2012.pdf?lang=ar (accessed: 22.09.2022).

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

Устранение Саддама Хусейна и принятие новой конституции (2005) ознаменовали собой отход от иракского национального проекта времен правления Баас. Новая конституция подчеркивает мультиэтнический и мультиконфессиональный характер иракской нации и больше не содержит ее определения как части нации арабской. Прежняя формулировка заменена нейтральным положением о том, что Ирак является одним из основателей и активных членов Лиги арабских государств и привержен ее Уставу²⁶. Более того, всем этническим меньшинствам Ирака гарантируется широкая административная (курды) или культурная (туркоманы, ассирийцы) автономия. Современная версия иракского национализма признает не только наличие этнических меньшинств, но и отмечает их особую роль в истории страны и становлении ее государственности (Yildiz, Georgina, 2004, p. 58). Это также является ее главным отличием от сирийского и турецкого национальных проектов.

Ни в Сирии, ни в Турции в официальных документах наличие этнических меньшинств не упоминается несмотря на то, что в последние годы официальные власти обеих стран стали открыто взаимодействовать с представляющими меньшинства политическими акторами. В Турции после прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) государственные СМИ начали ограниченно использовать курдский как один из языков в печати и трансляции, было также разрешено преподавать курдский язык в частных учебных заведениях; в целом ряде округов политические партии пытаются добиться симпатий курдского электората путем разных форм взаимодействия. Тем не менее, турецкий национализм подчеркивает особую роль турецкого народа в формировании Турецкой Республики как государства, и Турция воспринимается изначально как государство турок, а затем уже этнических меньшинств, которые проживают на территории страны (Hanioglu, 2018, p. 204).

В САР в зонах, подконтрольных сирийскому правительству, не действуют культурные организации, политические партии, СМИ, принадлежащие этническим меньшинствам. Несмотря на то, что в стране есть

²⁶ Дустур Джумхурийа аль-Ирак 2005 [Конституция Республики Ирак 2005] / Constitute Project. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Iraq_2005?lang=ar (accessed: 22.09.2022).

образовательные учреждения для армянского меньшинства, курды или туркоманы таких учреждений на подконтрольных сирийскому правительству территориях не имеют. Вместе с тем после начала сирийского конфликта в 2011 г. сирийский национализм стал принимать дифференцированный характер: в отличие от официальной позиции, многие сирийские оппозиционные организации признают мультиэтнический характер государства и подчеркивают роль других народов в создании страны и их вклад в сирийскую культуру²⁷, что делает эту версию сирийского национализма ближе к современной иракской.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов

Received: August 12, 2024

Accepted: September 26, 2024

DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-3-74-92

UDC: 323.1

International Politics / Research article

National Projects and Ethnic Minorities in the Middle East: Turkey, Syria, Iraq

Saleh A. Seyidli, PhD student, Department of Comparative Politics, MGIMO University.
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.

E-mail: saleh6064@gmail.com

Irina V. Kudryashova, Associate Professor of Comparative Politics, MGIMO University.
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.

E-mail: i.kudryashova@inno.mgimo.ru

Abstract: National projects in the post-Ottoman space drew scholarly attention with the growth and institutionalization of political activity of ethnic minorities in Iraq and Syria, which was caused by the US operation in Iraq (2003) and the events of the Arab Spring. Is there a place for minorities, the largest of which are the Kurds, in the national projects of these countries? On the

²⁷ Аль хукума ас-сурия аль-мувакката [Временное Правительство Сирии]/ Аль-иатилф аль-ватани аль-куй ас-саура вааль-ма'арада ас-сурия. URL: <https://en.etilaf.org/soc-institutions/syrian-interim-government> (дата обращения: 22.04.2022).

analysis of the Turkish and Arab versions of nationalism, it is shown that initially they have features of both the French (civil) and German (ethnic) models of nationalism and imply the implementation of minority rights subject to the acceptance of the majority culture.

However, according to the constructivist approach, a civic component is expected to develop. This shift occurred in the Iraqi version of nationalism when the democratic constitution of 2005 granted minorities administrative-territorial (Kurds) or cultural (Turkomans, Assyrians) autonomy. Changes towards the recognition of the cultural rights of the Kurds have also been recorded in Turkey. In Syria, the ruling elite still adheres to the ideas of Arab nationalism, however, many Syrian opposition organizations are ready to recognize the multi-ethnic character of the Syrian nation, thus the Syrian national narrative is also becoming more complex.

Keywords: nationalism, nation-building, Baathism, ethnic minority, Turkey, Syria, Iraq

Conflicts of interest: the authors have no conflicts of interest to declare

Список литературы / References::

Abu-'Uksa, W. (2016). *Freedom in the Arab World: Concepts and Ideologies in Arabic Thought in the Nineteenth Century*. Cambridge, Cambridge University Press.

Al-Rasheed, M., Kersten, C. & Shterin, M. (2012). *Demystifying the Caliphate: Historical Memory and Contemporary Contexts*. London, Oxford University Press.

Anderson, L. D. & Stansfield, G.R.V (2009). *Crisis in Kirkuk: The Ethnopolitics of Conflict and Compromise*. Philadelphia, PA, University of Pennsylvania Press.

Bashkin, O. (2009). *The Other Iraq: Pluralism and Culture in Hashemite Iraq*. Stanford, Stanford University Press.

Ben-Tzur, A. (1968). The Neo-Ba'th Party of Syria. *Journal of Contemporary History*, 3(3), 161-181.

Burgess, G. (1992). The Divine Right of Kings Reconsidered. *The English Historical Views*, 107(425), 837-861. DOI: www.jstor.org/stable/574219

Çolak, Y. (2004). Language Policy and Official Ideology in Early Republican Turkey. *Middle Eastern Studies*, 40(6), 67-91.

David, L. P. (2017). *The Kurdish Spring: A New Map of the Middle East*. London, Routledge.

Eid, M. (2006). *Encyclopedia of Arabic Language and Linguistics*. Volume 4. Leiden, Brill.

Ertürk, N. (2011). *Grammatology and Literary Modernity in Turkey*. London, Oxford University Press.

Gellner, E. (1983). *Nations and Nationalism*. Ithaca NY, Cornell University Press.

Göcek, F. (2011). *The Transformation of Turkey: Redefining State and Society from the Ottoman Empire to the Modern Era*. London, I.B. Tauris.

Gorsky, P.S. (2000). The Mosaic Moment: An Early Modernist Critique of Modernist Theories of Nationalism. *American Journal of Sociology*, 105(5), 1428-1468. DOI: 10.1086/210435.

Gunter, M. (2008). *The Kurds Ascending*. New York, Palgrave MacMillan.

Haddad, F. (2012). Political Awakenings in an Artificial State: Iraq, 1914-20. *International Journal of Contemporary Iraqi Studies*, 6, 1, 3-25.

Hanioglu, M. S. (2018). *Ataturk: An Intellectual Biography*. Princeton, NJ: Princeton University.

Holes, C. & Allen, R. (2004). *Modern Arabic: Structures, Functions, and Varieties. Georgetown Classics in Arabic Language and Linguistics*. Georgetown, Georgetown University Press.

- Hourani, A. (1983). *Arabic Thought in the Liberal Age, 1798-1939*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Kadioğlu, A. (1996). The Paradox of Turkish Nationalism and the Construction of Official Identity. *Middle Eastern Studies*, 32(2), 177-193.
- Kamal, S.S. (2003). *A House of Many Mansions: The History of Lebanon Reconsidered*. New York, I.B. Tauris.
- Lewis, G. (2002). *The Turkish Language Reform: A Catastrophic Success*. London, Oxford University Press.
- O'Flynn, Th.S.R. (2017). The Western Christian Presence in the Russias and Qājār Persia. *Studies in Christian Mission*. Leiden and Boston: Brill, 1760-1870.
- Partha, C. (1993) *Nationalist Thought and the Colonial World: A Derivative Discourse*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Penrose, J. (2002). Nations, States and Homelands: Territory and Territoriality in Nationalist Thought. *Nations and Nationalism*, 8(3), 277-297. DOI: 10.1111/1469-8219.00051
- Salem, P. (1993). *Bitter Legacy: Ideology and Politics in the Arab World*. Syracuse, NY, Syracuse University Press.
- Saydam, Y. (2009). Language Problems in the Ottoman Empire. *Ekklesiastikos Pharos*, 91(1), 33-38.
- Shay, A. (2002). *Choreographic Politics: State Folk Dance Companies, Representation, and Power*. Middletown, CT: Wesleyan University Press.
- Speros, V. (1993). *The Turkish State and History: Clio meets the Grey Wolf*, 2nd yd. Thessaloniki, Institute for Balkan Studies.
- Stephen, S. (2004). *Foundations of Modern Arab Identity*. Gainesville: University Press of Florida.
- Tauber, E. (2013). *The Emergence of the Arab Movements*. London: Routledge.
- Yildiz, K. & Georgina, F. (2004). *Kurdish Human Rights Project*. The Kurds: Culture and Language Rights.
- Anderson, B. (2016). *Voobrazhayemyye soobshchestva* [Imagined Communities]. Moscow, Kuchkovo Pole. (in Russian)
- Kudryashova, I.V., Kozintsev, A.S. (2023). Poputchiki ponevole: islamskiye partii i arabskoye natsional'noye gosudarstvo v svete teorii razmezhevaniy [Reluctant Fellow Travelers: Islamic Parties and the Arab Nation-State in Light of Cleavage Theory]. *Polís. Political Studies*, 3, 50-69. DOI: 10.17976/jpps/2023.03.05 (in Russian)
- Kudryashova, I.V., Seyidli, S.A. (2024). Tyurkskiy mir i arabskaya rodina: turkomany Sirii i Iraka v poiskakh identichnosti [The Turkic World and the Arab Homeland: Turkomans of Syria and Iraq in Search of Identity]. *Mezhdunarodnaya analitika*, 15(1), 77-102. DOI: 10.46272/2587-8476-2024-15-1-77-102 (in Russian)
- Levin, Z.I. (1984). Razvitie arabskoj obshchestvennoj mysli [The Development of Arab Social Thought]. M.: Nauka, 1984. (in Russian) Pir-Budagova E.P. (2015). *Istoriya Sirii. XX vek* [History of Syria. XX century]. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. (in Russian)
- Popkov, Yu.V., Toporkov, V.T. (2006). Etnichnost' real'naya ili voobrazhayemaya: novyy konstruktivizm [Ethnicity real or imaginary: new constructivism]. *Vestnik NGU. Seriya: Filosofiya*, 4 (2), 88-92. (in Russian)
- Tishkov, V.A., Shnirel'man, V.A. (2007). Kak i zachem nado izuchat' nacionalizm // Nacionalizm v mirovoj istorii [How and why should we study nationalism // Nationalism in world history]. Ed. V.A. Tishkov, V.A. Shnirelman. Moscow: Nauka. S. 4-35. (in Russian)

Литература на русском языке:

- Андерсон Б. (2016). *Воображаемые сообщества*. М., Кучково поле.
- Кудряшова И.В., Козинцев А.С. (2023). Попутчики поневоле: исламские партии и арабское национальное государство в свете теории размежеваний. *Полис. Политические исследования*. № 3. С. 50-69. DOI: 10.17976/jpps/2023.03.05
- Кудряшова И.В., Сейидли С.А. (2024). Тюркский мир и арабская родина: туркоманы Сирии и Ирака в поисках идентичности. *Международная аналитика*. № 15(1). С. 77-102. DOI: 10.46272/2587-8476-2024-15-1-77-102
- Левин З.И. (1984). *Развитие арабской общественной мысли*. М.: Наука, 1984.
- Пир-Будагова Э.П. (2015). *История Сирии. XX век*. М., ИВ РАН.
- Попков Ю.В., Топорков В.Т. (2006). Этничность реальная или воображаемая: новый конструктивизм. *Вестник НГУ. Серия: Философия*. № 4 (2). С. 88-92.
- Тишков В.А., Шнирельман В.А. (2007). Как и зачем надо изучать национализм // *Национализм в мировой истории*. Отв. ред. В.А. Тишков, В.А. Шнирельман. М.: Наука. С. 4-35.

Литература на арабском языке:

- Аль-Мардини, З. (1988). *Кысса аль-хаят Мишель Афляк*. Бейрут, Рияд аль-рис лиль-киتاب ва ан-нашр. (in Arabic)
- Битар, С. (1960). *Ас-сияса аль-арабийя байн аль-мабда ва ат-татбик (Арабская политика в принципах и на практике)*. Бейрут, Дар аль-Талия. (in Arabic)